

Александр Лопатин

МАЛЕНЬКАЯ ДВЕРЬ В НОВЫЙ МИР

12+

Александр Лопатин
Маленькая дверь в новый мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57100463

SelfPub; 2020

Аннотация

За маленькой дверью загадочного дома, путешествуя в другой мир и время, обычный парень познает крепкую дружбу, искреннюю любовь и себя самого.

Мы были детьми и даже не задумывались о том, почему заходим в этот дом через маленькую дверь с центральной стороны, которая даже меньше нас самих.

Почти каждый день я и мой друг Джим приходили к Элис, безумно красивой девочке, живущей в этом самом старом доме нашего города, казалось даже, что он старей города не на один век. Это был частный четырехэтажный дом с почти полностью остеклённым верхним этажом. Меня всегда поражало, как солнечный свет через стеклянный свод освещает весь дом и проходы, соединяющие лестницы противоположных корпусов вдоль стены огромного четырехэтажного холла, стоя внизу которого, можно разглядеть интерьер на всех этажах.

Я думаю, что нам тогда повезло познакомиться с Элис, и, тем более, стать её друзьями, ведь это она выбрала нас. И что она нашла во мне, скромном мальчике с заурядной внешностью, и Джиме, дерзком и смешном смуглом парне арабского происхождения, чем сильно выделялся в нашем маленьком городе. В тот день мы просто шли по улице, когда она стояла на высоком балконе и смотрела вниз, свесив свои длинные кудрявые светлые волосы. Я поднял голову вверх, и наши глаза встретились. В ту же секунду Элис спряталась от моего взгляда, а я ждал, пока она покажется снова. Она показалась, но уже на две секунды, и я не смог сдержать улыбку. Когда Элис показалась в третий раз, меня уже не было на том месте, и она стала потерянно смотреть по сторонам,

разыскивая меня глазами.

– Привет! Меня зовут Марк! – крикнул я, когда наши взгляды снова встретились.

– Привет, – неуверенно сказала она, – я Элис.

У Элис не было родителей, а это был дом ее дяди. По словам Элис, дядя всегда путешествовал, и кроме ее, дворцового и приходящей кухарки в доме никого не было.

Мы с Джимом часами напролет разглядывали разные непонятные нам вещи, предметы неизвестного происхождения, черно-белые фотографии с разными людьми и событиями, которые находились повсюду, на всех высоких стеллажах и полках. Иногда казалось, что дом – это один большой архив. Так продолжалось несколько счастливых лет моего детства, моя привязанность к Элис становилась все сильнее, но нам пришлось разлучиться, когда нам было по пятнадцать лет.

– От дяди Джона нет вестей уже целый год... – грустным голосом сказала мне Элис.

– И что? Это ведь не первый раз? – обеспокоенно спросил я.

– Так долго... Первый раз! Приходил его юрист, по наставлению дяди меня отправляют в закрытую школу для девочек на три года, до совершеннолетия или до его скорейшего возвращения. – Элис смотрела в пол.

– А как же я?! – воскликнул я и сразу поправил, – мы с Джимом?

– Я не знаю! – Элис заплакала.

– Как же ты? – понижая тон, спросил я, поняв, что ей еще тяжелее.

– Это наша последняя встреча! С Дядей все сложно и запутано. Возможно, мы больше не увидимся... – уже спокойным и твердым голосом сказала она, – прощай Марк!

– Элис... – я промямлил ее имя, и мы полминуты смотрели друг на друга.

– Мне пора... – Элис подошла к двери, – попрощайся от меня с Джимом.

Потом я часто вспоминал тот взгляд, которым она посмотрела на меня, перед тем как зашла в дом. Еще минуту я стоял в этом фойе, соединяющем проход между дверью в холл, за которой пропала Элис и этой проклятой маленькой дверью, в которую мне предстояло выйти, скорее всего, в последний раз.

– Ты как? – спросил меня Джим, когда я рассказал ему про Элис.

– Я злюсь на себя! За то, что даже не обнял ее ни разу, тем более, на прощание! – огорченно ответил я, – чувство, как будто я упустил самый главный шанс в своей жизни.

– Да, Марк, наверное, так и есть... – с доброй усмешкой сказал Джим. – Кто, черт возьми такой ее дядя, а? Почему он ломает Элис жизнь? Если он вернется, я с ним поговорю по-мужски! Обещаю тебе, братишка!

Джим засмеялся, я тоже намеренно, подавляя желание

разрыдаться. Джим всегда мог утешить и насмешить, за это и Элис подружилась с ним.

Мои сожаления об Элис временами сменялись злостью на себя, на жизнь, на ее дядю и даже на ее саму, ведь за эти долгие три года она не написала мне ни одного письма, хотя знала мой адрес. А я так и не смог узнать ее адрес, никто не открывал мне эту маленькую дверь, сколько бы я в нее ни стучал, в первые месяцы после отъезда Элис. Потом я смирился и, как все сверстники, занялся учебой, временами пытаюсь, навести справки о дяде Джоне и о его странном доме. Со временем и это рвение угасло.

Неожиданно для всех, дом с маленькой дверью был выставлен на аукцион. Об этом писали в местной газете, среди других объявлений о купле-продаже всего, что можно купить и продать в маленьком городе. Я узнал об этом случайно, услышав разговор двух людей в магазине. Чувство отчаяния затмило мне мозг, я понял что, скорее всего, не увижу Элис, что ее дядя Джон пропал окончательно. В тот же момент я осознал, что прошло уже три года с последней встречи с Элис, последний год из них я ее почти не вспоминал, последний раз был в день ее рождения, ей, как и мне, недавно исполнилось 18 лет.

Ближайшее время о продаже дома не было слышно ничего, кроме того, что его объявленная стоимость была неподъемной для любого жителя нашего городка. И поэтому аукцион откладывался столько раз, что я даже перестал обращать

на это внимание, вероятней всего, чтоб не делать себе больно снова и снова.

В этом году я и Джим окончили школу, и в это лето ждали документы из колледжей, готовых нас принять на обучение. Разлука с Элис сделала нас по-настоящему крепкими друзьями, только друг на друга мы могли положиться во всем. Мы подали документы в одни и те же колледжи, и договорились пойти учиться туда, где примут нас обоих, хотя у наших родителей не было такого же настроения. Правда, и наши сильные стороны, которые могли заинтересовать колледжи, отличались. Джим был школьным спортсменом легкоатлетом, а я больше был ботаником, хоть и не уступал сильно физически Джиму.

В один из этих летних дней я проверял почтовый ящик, стоя у своего дома, и, наконец, там было письмо от колледжа. В нем говорилось, что меня принимают на обучение. От радости я победно поднял руки вверх, и крикнул: «Да!»

Первой мыслью было созвониться с Джимом и узнать, получил ли он письмо от этого колледжа. Но уже через секунду это было неважно, напротив моего дома на другой стороне улицы стояла Элис. Я сразу узнал ее, эта была та же девочка со светлыми и кудрявыми, только более короткими волосами, но взрослее и еще красивей, чем раньше. Ее скромность и робость, по-прежнему, чувствовались на расстоянии с первого взгляда, это меня больше всего очаровывало в ней, с первой нашей встречи у балкона дома с маленькой дверью.

Я стоял, как вкопанный, пока Элис сама не подошла ближе ко мне. Ее скромность и моя глупость опять не позволили нам обняться, да и было ли это уместно после трех долгих лет.

– Привет, Марк! – сказала Элис, робко взглянув на меня.

– Элис... – после паузы я продолжил. – Как ты тут оказалась?

– Дом купили... – грустно сказала Элис, – дядя так и не нашелся. По его завещанию, после совершеннолетия я единственный наследник на имущество, точнее, на то, что от него осталось.

– Я сожалею... насчет дома и насчет Дяди, – после молчаливой паузы, я сказал, – как ты нашла меня? В смысле, зачем?

– Кроме тебя... тебя и Джима у меня никого нет в этом городе. Я бы хотела, чтоб вы пошли со мной в дом для встречи с новым владельцем. – Элис увидела немой вопрос в моем взгляде. – Мы должны обсудить передачу имущества дяди, которое находится внутри.

– Конечно! – воскликнул я, – я буду очень рад поддержать тебя в такой момент. Надо только зайти за Джимом, надеюсь, он дома.

После того, как я забежал домой, чтоб переодеться в приличную одежду, и мы пошли к Джиму, он жил в десяти минутах ходьбы от моего дома.

– Ты изменился, Марк. Заметно повзрослел, – с присущей

ей скромностью сказала Элис.

– А ты нет! – когда я понял, что сказал глупость, спешно продолжил, – в смысле тоже повзрослела, но почти не изменилась.

Элис кротко засмеялась. Я подумал, как же давно я не слышал ее смех. Только увидев ее, я понял, как сильно скучал.

– Почему ты не писала мне письма? – спросил я, – ты ведь знала мой адрес. Я, например, не мог написать тебе, хоть и очень хотел!

– Я тоже не могла! – перебила меня Элис, – такие были условия от дяди Джона на случай его исчезновения. А в этой закрытой школе тщательно следили за этим.

– Но почему? Он что, шпион? – усмехнулся я.

– Хотела бы я знать сама... – Элис, будто что-то пытаюсь вспомнить, сказала, – во время наших коротких встреч, он всегда говорил, что когда-нибудь я смогу все понять.

– Ты еще не поняла? – с неуместной иронией спросил я.

– Видимо, еще не время... – задумчиво сказала Элис, – скажи лучше, чему ты так радовался у дома перед встречей со мной?

– Меня приняли в колледж, – радостно сказал я, – но это такая ерунда по сравнению с нашей встречей. – Я решил быть немного смелее и говорить, что думаю, а иначе все вместо меня скажет Джим. – Я думал, что мы больше не увидимся.

Элис мило улыбнулась и посмотрела на меня, поправив волосы. Скоро мы оказались у дома Джима. Через пару секунд Джим вылетел из входной двери со стаканом лимонада в руке.

– О Боже, это Элис! – с этим криком Джим бросил стакан в сторону, так что волна лимонада полетела на два метра вверх, и обнял её, и стал кружить.

Звонко раздался ее смех, а я сказал шепотом самому себе: «Ну почему же я не сделал так, осел?!»

– Как же я рад тебя видеть... конечно не так, как рад Марк! – со смехом сказал Джим, и они оба посмотрели на меня, оценивая моё смущение. Я ненавидел и любил Джима за такие шутки.

– И я рада видеть тебя, Джим! Ты повзрослел и стал еще веселее, чем раньше.

– А как же! Надо же кому-то веселить этого угрюмого парня! – и Джим кивнул на меня.

– Ну, началось, – сказал я. И мы все засмеялись. – Джим, попей лимонад и собирайся, Элис нужна наша помощь.

Мы подошли к дому дяди Элис. К этой маленькой двери, через которую мы всегда заходили в дом. Я был поистине счастлив зайти в эту дверь снова. Я осознал, что так давно не был здесь, видимо, подсознательно обходил стороной, чтоб не было болезненных воспоминаний. Мы стали взрослее, и маленькие двери уже были мне не выше пояса.

– Эти чертовы двери стали еще меньше! – воскликнул

Джим, – я уже не в том возрасте, чтоб в них лезть!

– Боюсь, у нас нет выбора, двери для прислуги наверняка закрыты изнутри, – с улыбкой сказала Элис.

Мы с Джимом переглянулись и, перебивая друг друга, стали восклицать.

– Что?! – усмехнулся Джим.

– Как это?! – спросил я, – были действующие двери, а ты нам не говорила раньше?

– Ну конечно, были! Мне нравилось, что вы приходили именно через маленькие двери. Это было забавно. – Элис мило посмеялась. – Думаете, Леонард и кухарка заходили через эти же двери?

Элис улыбнулась так же, как в детстве, когда шутила над нами. Она это делала редко, но лучше нас обоих.

– Вот это розыгрыш, длиною во всё наше детство! – засмеялся Джим, – круто ты нас сделала, уважаю!

– Спасибо, Джим! Я сейчас первый раз пойду через них! – как ни в чем не бывало, сказала Элис.

Мы снова переглянулись и засмеялись во весь голос. Я так не смеялся с тех самых пор, когда мы были вместе. Казалось, для счастья надо только это.

Элис была в школьной клетчатой юбке, поэтому сначала полез Джим, потом я, а после Элис. Мы попали в фойе, где я попрощался с Элис. Все казалось таким знакомым, но я, оказывается, никогда не обращал внимания, что рядом с арочной маленькой дверью, есть еще декоративная арка высотой

два метра, а дальше еще одна высотой три метра и еще шире предыдущей. Так странно, что я раньше этого не замечал. Дверь из фойе в главный зал дома была закрыта.

– Надо постучать! – сказала Элис, кивнув на дверь.

– Я постучал кулаком, потом пол минуты мы смотрели друг на друга и слушали шорох за дверью. Наконец нам открыли, это был дворецкий. Тот самый дворецкий.

– Леонард! – вскрикнула Элис, и бросилась обнимать его.

– Мисс Элис, я тоже очень рад. Заходите в дом! – Леонард показал рукой, – вы, наверное, по нему соскучились.

– Да, очень! – сказала Элис, и она с дворецким пошли впереди.

– Марк, этот старик ничуть не изменился... – шепотом сказал мне Джим.

– Это потому, что я много двигаюсь! – громко сказал Леонард, посмотрев на нас с Джимом, – кстати, не ожидал увидеть вас снова. И почему вы опять зашли через маленькую дверь, ведь запасная дверь тоже была открыта для мисс.

Мы посмотрели на Элис. Она игриво пожала плечами и улыбнулась.

Я сказал мысленно про себя: «Что за девушка?!»

– Что за девушка?! – сказал Джим вслух.

– Вас уже ждут, мисс! – Леонард показал рукой на лестничную площадку второго этажа, где было больше всего реликвий дяди Джона.

– Элис, рад встретиться с вами! – сказал незнакомец, стоя

у перил лестницы на площадке второго этажа, – поднимайтесь сюда, пожалуйста.

Думаю, страх потерять этот дом навсегда, так сковал Элис, что она поднималась по лестнице очень медленно, мы с Джимом так же следовали за ней. Незнакомец ждал нас у письменного стола дяди Джона в центре этого помещения. Это был высокий и статный молодой человек, не сильно старше нас, лет около двадцати, с густыми светлыми волосами, мужественными чертами лица, светлыми глазами. Он так приветливо смотрел на Элис, что я, вероятней всего, первый раз в жизни почувствовал ревность.

– Меня зовут Стивен Беррингтон, моя семья купила этот дом! – сказал он.

– Значит, дом купила твоя семья, а не ты сам, красавчик?! – с иронией спросил Джим.

– Это мои друзья детства, Джим и Марк! – вмешалась Элис, укоризненно взглянув на Джима.

– Да, Джим, моя семья, но по моей инициативе! – ничуть не смутившись, сказал Стивен. – Поэтому я и пригласил Элис поговорить без юристов, – после короткой паузы, обведя нас с Джимом взглядом, продолжил, – и с глазу на глаз.

– О нет, я доверяю своим друзьям, они останутся! – не совсем уверенным голосом, но четко сказала Элис.

– Да, Стиви! Мы останемся! – заявил Джим, – мы знакомы много лет, а тебя Элис видит в первый раз!

– Хорошо! – процедил Стивен, сквозь зубы, – и меня зовут

не Стиви...

– О чем вы хотели поговорить, Стивен? – практически перебив Стивена, спросила Элис.

– Как вам известно, я купил дом... – начал Стивен.

– Не ты, а твоя семья... – почти шепотом сказал Джим, но все это слышали.

– Моя семья купила этот дом, – начал заново Стивен, – за 19 миллионов долларов.

Мы с Джимом посмотрели друг на друга, а потом на Элис, я даже нервно закашлял от такой суммы. А Элис сумма не удивила, разумеется, она уже знала.

– Я думаю, вы уже знаете, Элис, что после налогового вычета, – продолжал Стивен, – и оплаты огромных долгов вашего Дяди, почти ничего не остается.

– К чему вы клоните? – резко, неожиданно для самого себя, сказал я. Элис одобрительно посмотрела на меня.

– Когда перед аукционом я осматривал дом, меня поразили все эти реликвии, поэтому дом мне и стал интересен. Но все это по завещанию принадлежит вам. И я хочу купить все! – выдержав паузу, с аристократическим видом Стивен продолжил, – за один миллион долларов! И уже без налогов и других вычетов.

– Соглашайся прямо сейчас! – негромко промолвил Джим.

Я увидел на лице Элис такое невероятное смятение и даже панику. А Стив смотрел на нее давящим взглядом.

– Ей надо подумать! – громко сказал я и сделал шаг вперед к Элис и Стивену.

– Пусть Элис... – начал Стивен.

– Да, мне нужно подумать! – грустно, но громко сказала Элис.

– Хорошо, у вас есть тридцать дней, чтоб продать это все или вывезти. И не забывайте, что это уже мой дом, но я разрешаю посещать его, когда хотите, в течение этого срока.

– Спасибо, Стивен! – грустно сказала Элис, глядя в пол.

– Блондинчик, пойдем, покажешь, что тебя так заинтересовало здесь. Я тут все знаю! – сказал Джим и махнул рукой Стивену, отводя его вглубь этого архива. Когда они стали отходить от нас, Джим кивнул мне, показывая на Элис.

Я должен был успокоить ее, и казалось, что впервые в жизни я знал, что надо сделать. Я подошел и встал прямо перед ней, взял за руку. Она подняла голову и приветливо посмотрела мне в глаза. Я обнял ее! Наконец-то, я это сделал! Я обнимал ее очень крепко и она тоже. Меня переполняли чувства, и я знал, что ее тоже. От эмоций кружилась голова, так что казалось, что это кружится все вокруг, а мы стоим и наслаждаемся этим. Это продолжалось несколько минут.

– Ты тоже это чувствуешь? – спросил я.

– Да! – ответила Элис, даже не уточнив, о чем я спросил.

В дальнем углу, стоя у одного из столов, Джим и Стив разглядывали что-то. Джим поднял голову и, увидев нас, сказал: «Наконец-то ты сделал это, брат!»

Стивен перевел взгляд от предмета на столе на нас и улыбнулся. Видимо, даже его задел этот эмоциональный момент, а, может, он просто видел выгоду в том, что кто-то может успокоить Элис и принять правильное взвешенное решение по поводу продажи реликвий.

– Я больше не хочу расставаться с тобой! Никогда! – сказал я, ослабив объятия и посмотрев своими блестящими от слез глазами на нее, – Ты согласна?!

– Да! Да, Марк! – уверенно сказала Элис. На ее лице была самая милая улыбка и слезы радости. Мне казалось, что она стала еще прекраснее!

Когда мы с Элис уже не были центром всеобщего внимания, каждый занимался чем-то, рассматривал изобретения, фотографии и картины или читал. Я и Элис тоже делали вид, что чем-то заняты, а на самом деле, просто пытались поймать взгляд друг друга, особенно я, смотря через полки высоких деревянных стеллажей и столов, наполненных старыми безделушками или предметами искусства.

Неожиданно и громко, так что все вздрогнули, прозвучал голос Джима: «Элис! – и после небольшой паузы продолжил, – иди сюда!»

Элис, я и Стивен быстрым шагом направились к Джиму, стоящему почти в центре всего этого архива перед резным столом, заполненным разными черно-белыми фотографиями в рамках, некоторые из них были из разных металлов разных форм и сплетений, а некоторые деревянные простые и

резные, по их состоянию понятно было, что все они из разных мест и времен.

– Я звал только Элис! – Глядя на Стивена, сказал Джим, – Марка само по себе, разумеется! – Продолжим Джим, когда Стивен неловко посмотрел на меня, – да ладно, Стиви, я пошутил! Ты какой-то напряженный...

– Джим, что случилось? – спросила Элис.

– Мне кажется, я где-то видел этого человека! – сказал Джим, показывая на стол.

– Тут много людей! – сказал я, – кого именно?

– Вы приглядитесь! На всех фотографиях один и тот же человек с другими людьми, – нестерпимым тоном сказал Джим.

И все разом наклонились к столу и стали жадно разглядывать фотографии, никто не прикоснулся к ним руками, будто боясь что-то испортить.

– Верно, так и есть, – уверенно сказал Стивен.

Я тоже это быстро заметил, но мое внимание больше привлекло лицо Элис, выражение которого было полно смятения. Я думаю, все сначала закономерно подумали, что это был дядя Джон, но фотографии и рамки казались настолько древними, и Элис ничего не сказала, что никто эту версию не озвучил, тем более Джим и я никогда не видели дядю Джона. Мы навещали Элис только, когда его не было, а не было его почти все время, Элис давала нам это понять, привязывая токую белую ленту к перилам того балкона, на котором

я впервые увидел её.

– Может это писатель какой-то! – разорвав тишину, воскликнул Джим, – или ученый!

– Что? – воскликнула Элис, – в смысле, почему ты так решил?

– Где-то ведь я его видел? Наверняка в школе на портрете одного из умников, которыми все коридоры увешаны, – уверенно продолжал настаивать на своём Джим.

– Не думаю! – с умным лицом сказал Стивен, – я был лучшим учеником и у меня отличная зрительная память, я бы запомнил.

– Умница, Стиви, – усмехнулся Джим, – но мы явно учились в разных школах!

– Да, наверное, в нашей школе он есть, – вмешался я, – я тоже видел.

– Стивен, мы можем продолжить с вами осматривать здесь все в другой день? Если не возражаете, я бы осталась тут на пару часов с друзьями, – садясь на стул перед этим столом, грустно сказала Элис.

– Конечно, Элис! Как я и сказал, у вас есть месяц для посещения, – с неловкостью в голосе, но тактично сказал Стивен, – я как раз хотел уходить.

Неожиданно на лестничной площадке архива оказался дворецкий: «Я провожу вас, сэр».

– Пока, Стив! – крикнул ему вслед Джим.

– Я Стивен! – донесся раздражённо голос с лестницы.

– На-пле-вать... – негромко, пропел Джим.

Я усмехнулся над остроумием Джима, но сразу обратил внимание на томный вид Элис.

– Это стул дяди... – сказала она, потерев руками о витые подлокотники, – он часто работал за этим столом, что-то читал и рассматривал, а потом внезапно уезжал. Возвращаясь, он иногда ставил на стол новую рамку с фотографией и снова что-то изучал. Только сейчас я поняла, что тут он готовился к новой поездке. – После небольшой паузы, взяв одну из рамок в руки, Элис продолжила. – Так странно, что я не замечала его на этих фото, наверное, и не смотрела вовсе.

– Чем он все-таки занимался, ты знаешь? – спросил я, – куда ездил?

– Нет. Когда я спрашивала, он всегда говорил: «Все поймешь, когда придет время». Я эту фразу слышала тысячу раз! – Воскликнула она, – а теперь он пропал, и что дальше? – на глазах Элис выступили слезы.

Я подошел к Элис сзади и положил руку на плечо, она положила свою руку на мою в ответ, давая понять, что ей нужна моя поддержка.

– Погоди-ка! Ты сказала, это он?! – воскликнул Джим, – это твой дядя? А как я мог его видеть?

Элис резко встала со стула, подошла к перилам лестничной площадки: «Леонард!»

– Да, мисс! – откуда-то из огромного зала внизу донёсся голос Леонарда.

– Я могу попасть в кабинет дяди? – спросила она, как бы стесняясь, ведь ей запрещали туда ходить и всегда держали кабинет закрытым.

– Думаю, что сейчас уже можно... – грустно ответил Леонард.

– Идем! – уверенно сказала Элис и кивнула нам головой. У нее был вид необычайно решительный. Видимо, она давно хотела больше узнать о дяде, побывав в кабинете.

– Помните, пару раз мы пробирались в кабинет дяди, когда там прибиралась уборщица, – спешно говорила Элис, ведя нас за собой в кабинет, который Леонард сразу открыл. – Вот! – она показала на портрет, висящий в центре кабинета, за большим письменным столом.

Это был нарисованный, очень реалистичный портрет дяди Джона. Вот почему нам с Джимом было знакомо лицо на фотографиях. Мы были в кабинете еще задолго до расставания с Элис, но воспоминания остались.

– Сколько ему здесь лет? – спросил я, указав на портрет.

– Думаю, около сорока. Примерно таким я его и запомнила, – после небольшой паузы, Элис продолжила, – сейчас ему было бы почти пятьдесят.

– Кто вообще в наше время делает портреты?! – недоуменно воскликнул Джим.

– В наше время... – шепотом произнес я. В ту же секунду я сорвался с места и побежал в архив к столу, где стояли фотографии. Схватив в каждую руку по одной рамке, я побе-

жал обратно к Джиму и Элис. Они стояли на тех же местах и смотрели в мою сторону, будто меня не было всего секунду.

– Что случилось, Марк? – спросила Элис.

– Вы конечно скажете, что я спятил... – начал я, и еще секунду подумав, решил все-таки озвучить свою версию, – ты сказала, что ему сейчас было бы 50 лет, так? – не дожидаясь ответа, я всучил Элис рамку с фотографией, – А сколько ему здесь лет?

– Думаю, что около 40, выглядит почти так же, как на портрете на стене, – с недоумением отвечала она.

– Вот именно! Сейчас 1998 год, значит фото сделано примерно 10 лет назад, в 1988, так?

– Допустим... – сказал Джим, – к чему ты клонишь, Марк?

– Почему фотография не цветная?! – повисла пауза, недоумение на лицах друзей было еще сильнее, – с середины прошлого века уже были цветные фотографии, а это было за тридцать лет до этого. И что за туземцы рядом с ним стоят?!

– Да ты умом тронулся, брат? – засмеялся Джим.

– Что по второй? – спросила серьезным голосом Элис. Я вопросительно посмотрел на нее, и она повторила свой вопрос. – Что по второй фотографии скажешь, Марк?

– Здесь он чуть старше, видимо. Фото тоже не цветное. Стоит у автомобиля, не уверен, но возможно это первая модель Форд, а они, кажется, в начале века стали выпускаться или в конце прошлого.

– Ребята, видели бы вы свои лица! – заливаясь от смеха,

еле говорил Джим, – Марк, понятно, от скуки умом тронулся, но ты-то, Элис...

Элис не смеялась, а наоборот стала серьезней и задумчивей. Джим продолжал смеяться надо мной: «Туземцы на маскараде, автомобиль в музее. Дядя Джон был просто туристом! О, Боже! А фотки просто выцвели или специально так напечатаны!»

Джим подошел ко мне, резким движением попытался выхватить рамку с фотографией, и она случайно упала на пол. Рамка была из черного металла, как автомобиль на фотографии, поэтому не пострадала, но разбилось стекло.

– Вот черт! Я подниму! – сказал Джим и присел, чтобы собрать стекло и поднять рамку.

Я молча смотрел на Элис, она отстраненно смотрела сквозь меня, как будто перебирая тысячи мыслей в голове. Через пару секунд поднялся Джим, он молчал и был бледен.

– Ты что, порезался? Что с тобой? – спросил я, но он просто молча подал мне фотографию без рамки, тыльной стороной. Там было написано: «Запуск первого автомобильного конвейера Генри Форда. 1913 год».

Я был рад, что оказался прав, а после в ужасе, что оказался прав. Я молча передал фотографию Элис и взял у нее из рук первую рамку. Она была из потрескавшегося дерева. Без особых усилий, я открыл сзади подставку и сразу увидел надпись на незнакомом языке и год: «1890».

– Как это может быть? – уже без смеха, спросил Джим, –

Элис, это точно он на фото, может быть, это его отец? Или дед?

– Думаю, что это он. Это многое объясняет... – Элис, выходя из кабинета, крикнула, – за мной!

Элис пошла не к столу, а стала ходить между стеллажами и внимательно их осматривать сверху донизу. Я и Джим следовали за ней, пихая друг друга локтями.

– Что ты ищешь, Элис? – наконец спросил Джим.

– Тихо! – встрял я, – не мешай ей!

– Нашла! – вскрикнула Элис, – Марк, помоги, – она показала на большой камень, под стеклянной колбой. Встав на цыпочки, я достал его и вместе мы пошли к столу. Элис села на стул, – Я была совсем ребенком тогда. Дяди не было очень долго. Когда он появился, то был худой, уставший и сильно загорелый, а на полке появился этот камень, дядя сказал, что это просто сувенир. Сейчас мне так не кажется, – Элис протерла рукой пыль с основания, на котором лежал камень под стеклом. Я и Джим наклонились, чтоб прочесть надпись: «Открытие Тауэрского моста. 1894 год».

Первый прокомментировал это Джим: «Выходит, дядюшка Джон так сильно любил работать, что даже путешествовал во времени».

Я укоризненно посмотрел на Джима и заключил с умным видом: «Да, думаю, что дядя путешествовал во времени, посещая важные события, и возвращался с артефактами!».

– Но зачем? – крикнул Джим, – Как? Как это возможно?

Мы, переглянувшись, кинулись смотреть все, что попадалось под руки. Начали с фотографий на столе. Каждый хватал рамку и разбирал ее, и наперегонки озвучивал год, который видел: 1894, 1915, 1941...

Когда нетронутых фотографий на столе не осталось, мы побежали между стеллажами, выискивали предметы с датами и выкрикивали их: 1736, 1748, 1692 и еще много других. Это были статуэтки, книги, картины, карты, часы и разные предметы и изобретения, назначения некоторых мы даже не представляли.

– Это же не-воз-мож-но! – кричал Джим.

– Элис, портрет! – сказал я, подбежав к ней, – Джим сказал, кто в наше время делает портреты, надо проверить его!»

Мы ринулись в кабинет. Портрет висел в центре за письменным столом. Мы подбежали с Элис к нему с разных сторон. Я подставил стул к стене и подал ей руку.

– Ох, какой кавалер! – усмехнулся Джим, забежав в кабинет.

В это мгновение стул качнулся, и Элис упала ко мне в руки с портретом. Она улыбнулась мне и положила портрет на стол тыльной стороной, внизу была надпись: «Сэр Джон Милман. 1537».

Ниже была подпись автора, которую мы даже не стали разбирать, потому что увидели в дверях дворецкого.

– Леонард, вы знаете, что все это значит?! – громко спросила Элис.

– Это значит, мисс, что... – он выдержал мучительную паузу, – время пришло!

Леонард кивнул на стену сзади нас и в ту же секунду развернулся и вышел. Мы медленно, словно боясь, повернулись к стене. На месте, где висел портрет, был черный сейф, вмонтированный в стену. Сразу понятно, что сейф был очень старый и простой.

Как всегда, тишину нарушил Джим: «Давайте уже откроем его! Вдруг там много денег!»

– Думаю, что там нет денег Джим, – с умным видом произнес я. – Там должно быть то, что даст ответы на все вопросы.

В это время Элис вновь влезла на стул и попыталась покрутить четырехконечный вентиль, а после сказала: «Здесь замочная скважина! Я пойду, спрошу у Леонарда, знает ли он что-то про ключ».

А мы с Джимом бухнулись на диван, стоящий рядом со столом.

– Ну и повезло же тебе с девчонкой, брат! – заговорил Джим, – умна, красива, скоро станет богатой, и с родственниками встречаться не надо! По крайней мере, не в наше время, – засмеялся Джим.

– Я думаю, что она не станет богатой... – произнес я, – нельзя все это продавать!

– Я тоже так думаю, Марк! – сказала Элис, стоя в дверях, – я чувствую, что есть какая-то связь у всех этих предметов с

дядей, – после паузы она продолжила, – Леонард не знает про ключ, может поискать его здесь? Или заняться этим завтра, я невероятно устала.

– Ты останешься здесь, Элис? – спросил я.

– Леонард предложил мне это, но я не могу... – Элис опустила глаза, – мне грустно оставаться здесь.

– Ты можешь переночевать у Марка! – вмешался Джим.

– Да-да, Элис, у нас полно места, мама не будет против, уверяю тебя! – сказал я, покосившись на Джима. Тот демонстративно подмигнул мне, чтоб Элис тоже видела.

Леонард закрыл за нами кабинет, а ключ от него вручил Элис. Затем проводил нас на кухню, где мы вышли через арочную дверь, но уже нормального размера. Я жил с мамой и младшим братом, отец не жил с нами уже лет шесть. Элис расположили в комнате младшего брата, который был в летнем лагере за городом. Мама не сводила с Элис глаз и при каждом удобном моменте демонстрировала мне, что она ей очень нравится. А началось все со слов: «Значит, вы та самая Элис?! Рада с вами познакомиться лично». И, конечно, не обошлось без фразы: «Марк столько о вас рассказывал». В общем, весь вечер мы с Элис соревновались в том, кто смущен больше.

Лежа в постели, я думал обо всем произошедшем сегодня: о доме, о Джоне Милмане, о путешествиях во времени и, конечно, об Элис. В голове мысли спорили, стоит ли прямо сейчас, ночью, пойти к ней просто поболтать, ведь она

точно не спит. Было страшно так же, как тогда, когда я побоялся обнять ее у маленьких дверей. Унимая дрожь в теле, я вскочил с кровати и сказал себе фразу из какого-то старого фильма: «Делай, что должен, и будь что будет!»

Я тихо постучал в дверь и сразу зашел.

– Тоже не спится? – сказала Элис, – я рада, что ты пришел.

В темноте я не видел отчетливо ее лица, но по голосу было понятно, что она плакала. Глаза быстро привыкли к темноте, и я сел рядом, и вытер слезу на её щеке.

– Все, я уже успокоилась... – сказала она с улыбкой.

– Да, я понимаю, столько событий в один день... – сказал я, – а про путешествия во времени до сих пор не верится.

– Как ты догадался? – спросила Элис, – догадался про время, прошлое... как вообще тебе в голову пришла такая мысль?

– Наверное, я слишком много книг прочитал, фантазия зашкаливает. Если честно, я пока еще не поверил окончательно во все это. Может это розыгрыш, а может нам просто показалось все это, а твой дядя просто турист и коллекционер.

– Время покажет! – многозначительно произнесла Элис, – надо открыть сейф!

– Да, я думаю, завтра что-нибудь придумаем, – решительность не мой конёк, но в эту фразу я вложил её немало.

– Марк, я не хочу утруждать тебя, – с присущей ей скромностью сказала Элис.

– Элис, сегодня был лучший день за последние три года! – я возразил.

Возникла молчаливая пауза, казалось, что неожиданно для себя самой, Элис произнесла: «Прости меня, Марк! Я, правда, не могла связаться с тобой. Но хотела! Очень!»

Глаза привыкли к темноте, и мы смотрели друг на друга. Я знал, что должен поцеловать ее, обязательно должен, но почему девчонки всегда ждут, когда парни делают первый шаг?

– Элис, я... – я пытался сказать, что мне надо идти спать или вроде того. А Элис неожиданно обняла меня за шею. Поцелуя не потребуется, с облегчением подумал я и понял, как ей не хватало близких людей, наверное, всю жизнь.

– Я уже говорил, что всегда буду с тобой? – уверенным голосом сказал я, – в нашем времени или в другом!

Элис засмеялась сквозь слезы. Еще немного посидев вместе, поболтав ни о чем и обо всем, я ушел в свою комнату, так и не решившись на поцелуй, оправдываясь перед собой, что это не уместно в такой, тяжелый для Элис, день.

На следующий день, несмотря на то, что мы планировали идти в дом Элис, все утро мы гуляли в городском парке, ели мороженое и сладкую вату, катались на аттракционах. Это был солнечный теплый день. Никогда не видел Элис такой счастливой, будто она первый так развлекалась. Кто знает, может быть, так и было, ведь в детстве мы встречались только в ее доме или рядом с ним. Примерно в полдень мы зашли

за Джимом.

– Надо же, кто пожаловал! – Джим вышел из дома, опять с лимонадом в руках, – за два часа, что я вас жду, я выпил шесть стаканов! – увидев, что мы держимся за руки, сказал, – ладно, все понятно, сейчас пойдем, только посету уборную.

Леонард, провожая нас от двери кухни в большой зал, инициативно проговорил: «Вчера провожая Стивена, я узнал, что он не появится здесь ещё два дня. Дом полностью в вашем распоряжении, мисс! – После паузы Леонард добавил, – и ваших друзей!»

Даже не знаю, почему вообще Леонард так внимателен к нам. Я первый раз подумал, почему нас вообще с самого детства пускали в этот дом? Дом, хранящий столько тайн.

Мы зашли в кабинет и начали искать ключ от сейфа. Кабинет, как и архив, был полон различных артефактов. Мы очень аккуратно проглядывали каждый предмет, если приходилось что-то брать в руки, то мы возвращали эти предметы на те же места вплоть до миллиметра, ориентируясь на следы пыли. Элис просматривала стол, мы с Джимом все остальное. Так прошло не меньше двух часов. Наконец, когда незатронутых предметов и просмотренных мест не осталось, мы сидели и молча смотрели в пустоту. Появился Леонард с незнакомым человеком, как оказалось это юрист семьи Элис. Он и Элис уединились в кабинете, мягко намекнув нам, что лишь члены семьи должны слушать завещание. Когда юрист вышел, я первым зашёл в кабинет и сразу поин-

тересовался, как Элис чувствует себя и узнала ли она что-то, что помогло бы ей разобраться в тайнах Джона.

– Ничего нового! – Элис грустно ответила Элис, и, взбодрившись, воскликнула, – кроме этого!

Элис подняла руку из-за столешницы и продемонстрировала маленький черный ключ. Она встала на стул и вставила ключ в замочную скважину. Затем посмотрела на меня испуганными глазами, я одобрительно кивнул. Ключ повернулся, затем с небольшим усилием Элис повернула вентиль, и после глухого щелчка дверца слегка приоткрылась.

Джим вскрикнул: «Ну же!» – мы с Элис вздрогнули, – там деньги?»

Я толкнул Джима в плечо. Элис уже уверенным движением открыла дверцу. С моего ракурса казалось, что сейф пуст. Но она достала оттуда записку, села на стул и принялась читать про себя. Мы с Джимом стояли на месте, не шевелясь, боясь помешать ей. Я видел, как у Элис блестят глаза от слез. На лицевой стороне записки виднелась надпись: «Для Элис». Через минуту Элис молча протянула записку в мою сторону, другой рукой она закрывала глаза, вероятно, полные слез.

Жестом она дала понять, что хочет, чтоб мы прочли прямо сейчас. Джим подошел ко мне, и мы сели на диван. Элис сидела и рыдала, закрыв лицо уже обеими руками.

«Здравствуй, Элис!

Если ты читаешь это письмо, значит, я пропал без вести. Надеюсь, ты стойко и не очень болезненно перенесёшь

тот факт, что я покину тебя навсегда. Я не могу тебе сказать, что случилось со мной, могу лишь сказать, что это нельзя исправить.

У тебя, наверное, так много вопросов, я постараюсь пояснить тебе все, как смогу. Я не буду лукавить и скажу, как есть, чтоб предостеречь тебя.

Возможно, ты уже поняла, я путешественник во времени. Все эти предметы в архиве на втором этаже я выменивал у людей тех времен, куда путешествовал, таковы условия возврата обратно. Со временем это становится хобби или коллекционированием, поэтому среди тех предметов есть бесценные вещи. Я надеюсь, что ты сохранишь все это, ведь эти предметы копились сотни лет всеми нашими потомками, тоже путешественниками.

Элис, прошу, не пытайся встать на эту же тропу, не пытайся найти меня. Если начать, то уже не остановишься. Я не хочу, чтоб это занятие забрало и тебя, как меня и твоего отца, ведь архив третьего этажа принадлежал ему и предкам, таким как он, путешественникам в другой мир. Это занятие и погубило его и Эмму. Прости, что тебе приходится узнавать об этом при таких обстоятельствах. Я обещал себе, что ты узнаешь об этом, когда будешь достаточно взрослая.

Я надеюсь, что ты не сможешь использовать этот дар, ведь в нашем роду за все века рождались только мальчики, и они могли перемещаться во времени или пространстве. И,

так как меня нет рядом, учить тебя будет некому, и, на всякий случай, я сделал так, чтоб этот дом после меня уже не принадлежал нашей семье, ведь путешествовать в пространстве или времени получалось только из него и туда, где был этот чертов дом с 1537 года.

Элис, я понимаю, что жить обычной жизнью после всего пережитого будет сложно, надеюсь, твои друзья тебе помогут. Денег, оставленных у нашего семейного юриста, должно хватить на много лет, чтобы ты могла сохранить коллекции из архивов и начать новую жизнь.

Прости за все, с любовью, дядя Джон.

– Черт возьми! – выругался Джим, – это все правда!

Я поднял глаза от письма и посмотрел на Элис. Она смотрела на нас, но будто в пустоту, в ее красных глазах уже не было слез.

Тишину опять разорвал Джим: «Кто такая Эмма?»

Элис изменилась в лице. Я ответил: «Это её мама, идиот!»

– А, прости, Элис! – сказал Джим и повернулся ко мне, – Сам ты идиот!

– Ничего, Джим, – грустно сказала Элис, и через мгновение в её взгляде не стало отчаяния, а наоборот появилась решимость.

– Ты же не думаешь искать дядю?! – почти прошептал я.

Элис лишь хитро улыбнулась и задумчиво отвела взгляд.

Джим завопил: «Ты сошла с ума! Он ведь написал, что нельзя! Это же смертельно опасно! Марк, Марк скажи ей!»

И Джим, и Элис посмотрели вопросительно на меня. Я медленно заговорил: «Чисто гипотетически, если ты бы захотела повторить путешествие дяди, то как ты это сделаешь? Ведь предков нет рядом, чтоб научить тебя? Так он написал в письме!»

– Еще один ненормальный! – закричал Джим.

– Вот вы мне и поможете! – убедительно ответила она.

– Я ни за что в этом участвовать не стану! – закричал Джим, – да вы о чем вообще? Психи! Оба!

Повисло молчание, которое продолжалось несколько минут. Мы смотрели друг на друга по очереди, и у каждого в глазах разные эмоции сменяли другие. И Элис заговорила: «Друзья, сами подумайте, есть ли у меня причины не искать дядю, и есть ли у меня причины оставить все как есть. Здесь и сейчас у меня ни семьи, ни понимания как жить дальше, а попытавшись, я смогу все вернуть и узнать, какая моя семья и, в конце концов, кто я сама!»

Джим молчал, явно ожидая, как я отреагирую на ее слова. Мне очень хотелось сказать Элис, что теперь я ее семья, и я помогу ей во всем. Но даже мне самому показалось это глупым и эгоистичным. И во мне самом боролись страх и любопытство, что может быть дальше.

– Я с тобой! – сказал я смело.

– Спасибо, Марк, за помощь! – ответила она.

– Нет, ты не поняла. Я не собираюсь просто помогать тебе! Я пойду с тобой! – продолжил я.

– Видел бы ты себя, Марк... – засмеялся Джим, – прям герой романа. Это тебе не книги и фильмы! Это может быть опасно! И вместо того, чтоб отговорить Элис, ты хочешь ей помочь.

– Он прав, Марк – сказала Элис.

– Джим, посмотри на Элис, ее не остановить. А я, если не пойду с ней, буду жалеть всю жизнь. Последних трех лет сожалений мне достаточно! – на последней фразе я перевел взгляд от Джима на Элис. – И тем более, какой дурак откажется от такого приключения?! Извини за дурака, Джим.

Все засмеялись. Чувствовалось, что накал эмоций уже утих.

– Ладно, с чего начнем?! – спросил Джим. Мы посмотрели на него удивленно, – я просто буду с вами пока, но ни в какие путешествия по времени я не отправлюсь и буду вас отговаривать, по возможности. И вообще, Марк, почему ты решил, что ты можешь отправиться с Элис, ведь ты не из их семейки? А ты, Элис, почему думаешь, что сможешь, ведь ты девочка, а не мальчик, как все, кто путешествовал? Я внимательно читал письмо! – с умным видом сказал Джим.

– Не достаточно внимательно... – сказал я.

– Но задаешь хорошие вопросы! – продолжила Элис, – дядя сказал, что рождались только мальчики, поэтому он не может знать, могут ли путешествовать девочки.

– А-а-а... – задумчиво процедил Джим.

– И отец Элис брал в путешествие ее маму, – продолжил

я, – значит, возможно брать других людей.

– Ну вот, хотел вам помешать, а сам все подсказал! – недовольно сказал Джим, и мы рассмеялись.

Взяв в руки письмо, я сказал: «Джон пишет, что он мог бы тебя научить этому, и что это возможно только в этом доме, поэтому он и избавляется от него таким образом. Значит, у нас есть главное – это дом, и осталось найти подсказки или, может, инструкцию предков, ведь за почти пятьсот лет знания могли утратиться, и кто-то должен был их записать».

– Я тоже так думаю! – воскликнула Элис, – может Леонард что-то знает? Джим, ты мог бы позвать его.

Джим, тяжело вздохнув, поднялся с дивана и вышел из кабинета. Элис протянула мне руку и сказала: «Марк, спасибо за все. Я и подумать не могла, что могу хоть на кого-то положиться в своей жизни!»

– Я же сказал, что больше не оставлю тебя! – взяв ее руку, сказал я.

Мы с Элис вздрогнули от неожиданного появления Джима: «Не успел вас оставить, а вы уже...»

– Вы хотели меня видеть мисс Элис? – перебив Джима, сказал Леонард.

– Леонард, присядьте! Расскажите, пожалуйста, все, что знаете о путешествиях дяди.

– Ха... о путешествиях! – усмехнулся Джим.

– Я не знаю абсолютно ничего! Могу сказать лишь, что перед тем, как исчезнуть, он проводил время в библиотеке

и в архиве второго этажа, изучая что-то. Иногда он приносил откуда-то книги, карты и свертки. И после путешествий уносил обратно.

– Это все, Леонард? – Элис понизила тон, – А про моего отца можете сказать что-то?

– То же самое, он бывал в библиотеке и, в основном, проводил время в архиве третьего этажа, перед путешествием. – Договорив это, Леонард поднялся со стула, – с вашего позволения, я пойду.

Я сразу заговорил: «Итак, мы узнали две вещи, у нас есть два дня до появления Стивена и оба путешественника посещали библиотеку и свои архивы».

– Значит, надо начать с библиотеки! – воскликнула Элис.

– Нет! Надо начать с еды! – воскликнул Джим.

Мы с друзьями сидели за большим столом кухни-столовой и беззаботно разговаривали и смеялись, как во времена, когда были детьми. Никто и не пытался обсуждать новые события, как будто боясь спугнуть эту ностальгию и давно забытые чувства. Даже Леонард, глядя на нас, оживился и с большим удовольствием заваривал чай и доставал на стол все, что было в ящиках кухни и холодильнике.

– Леонард, садитесь к нам! – сказала Элис Леонарду, стоящему в углу кухни, – пожалуйста!

– Мисс Элис, я никогда... – Леонард был сильно смущён.

– Прошу, Леонард! – перебила его Элис.

Пока Леонард садился на высокий стул, Элис, наливая ему

чай, спросила, – Леонард, я только сейчас подумала, а что будет с вами после продажи дома? Ведь вы почти всю жизнь прожили здесь...

– Я не знаю... – ответил Леонард грустно, опустив глаза на кружку чая.

Повисла минутная тишина, все почувствовали грусть и не знали, что сказать.

– Мы это исправим! – громко сказала Элис, выходя из-за стола, – Марк, Джим, идемте! – Элис устремила к выходу кухни, перед этим погладив по плечу Леонарда.

– Да, Леонард, не волнуйтесь! – сказал я, последовав за Элис.

А Джим просто пожал плечами, встретившись взглядом с Леонардом. Элис почти бегом поднималась по лестнице на верхний этаж в библиотеку. Мы с Джимом бежали за ней.

– Что будем искать? – спросил Джим.

– Надо искать любые странные или необычные книги! Может быть, в них будут подсказки или инструкции! – скомандовала Элис, – Марк ты бери этот ряд, Джим этот, а я дальний – Элис показала руками на три высоких стеллажа из светло-коричневого дерева.

Мы молча разбрелись по своим рядам смотреть книги. Услышав грохот падающих книг от Джима, мы с Элис почти хором крикнули: «Джим!»

– Аккуратней с книгами! – добавила Элис.

– Все книги ставь на свои места! – заключил я.

– Хорошо-хорошо... Раскомандовались тут! – процедил Джим.

Спустя примерно час, Джим вышел в зал перед стеллажами и упал на диван: «Я все!»

– Все! – опять в один голос воскликнули мы с Элис.

– Да... а что искать-то вообще?! – безразлично спросил Джим.

– Я с ним согласен! – сказал я, ложась на другой диван, глядя в уже темное небо через стеклянные своды крыши, – надо хорошо подумать, что мы ищем?

Глядя в небо, я вспомнил, как мы делали то же самое вместе с Элис в детстве. Тогда мы оба помещались на этот диван, лёжа с разных сторон, головами друг к другу. Я с усилием прервал поток воспоминаний и стал размышлять, что могут делать здесь папа и дядя Элис перед путешествием. И у меня назревали только два варианта, но сил их озвучить уже не было, веки моргали все медленнее, пока не закрылись совсем. Казалось, что я уснул буквально на несколько секунд, после чего Джим небрежно столкнул меня с дивана. Приходя в себя от дремы, лежа на полу лицом вниз, я подложил правую руку под голову. Пол в библиотеке, почти как и во всем доме, был дощатый. Прямо перед моим лицом одна доска сильно оттопыривалась, я надавил на нее свободной рукой, она поддалась, скрипнула и вернулась в свое положение, когда я убрал руку.

– Тайник! – воскликнул я, – надо искать тайник! Не в кни-

гах!

– Опять вспомнил книгу про искателей сокровищ?! – усмехнулся Джим.

– С чего начать, Марк? – спросила Элис.

– Книжки – это слишком просто, слишком на виду. Тайник – это главная моя версия, – я поднялся с пола. – Ищите следы трения на полу, стенах или полках!

– Трения?! – со смехом переспросил Джим.

– Да, трение от перемещения предметов! – я пояснил специально для Джима, укоризненно посмотрев на него. – Стертая краска и тому подобное.

– А, понятно! Типа, как полукруглый след на полу от дверцы шкафа? – не унимался Джим.

– Да-да! – нетерпеливо высказалась Элис.

– Примерно, как тут? – спросил Джим, показывая рукой в конец ряда стеллажей с книгами, которые он проверял.

– О, господи! Сразу не мог сказать?! – воскликнул я.

– Команда была смотреть только книги. И зови меня просто Джим! – отшутился Джим, а Элис тем временем была уже там.

Подойдя, я увидел небольшой полукруглый след на полу, примыкающий к середине стеллажа, где перегородка разделяла большую длинную полку. Элис сразу нетерпеливо стала царапать нижнюю полку с книгами, пока не поранила ноготь и взвизгнула.

– Элис, не торопись. Это явно не просто дверца шкафа, –

сказал я, освобождая полку от тяжелых книг.

Убрав книги, я не увидел ничего, что было похоже на какой-то механизм. Поводя руками по всему периметру полки, я озабоченно сел на пол.

– О-о, наш умник Марк не знает что делать?! – засмеялся Джим, – отойди в сторону!

Джим положил обе руки на нижнюю часть полки и стал прилагать усилия сдвинуть ее. Не успел я тоже позлорадствовать, как полка подалась и выехала вперед, повторяя круговое движение на полу.

– Грубая сила иногда может быть не хуже ума! – воскликнул Джим.

Я тут же подскочил и встал на колени перед тайником, закрыв его собой. Элис как бы покашляла, давая понять, что ей надо тоже посмотреть.

– Прости, Элис – я отодвинулся в сторону.

Элис стала не спеша доставать по одной вещи из тайника. Это были цветные фотографии. На фотографиях была она разного возраста, по убыванию. Она смотрела фотографии и передавала нам по очереди. Мое сердце замерло, когда на первой же фотографии я увидел ее в возрасте пятнадцати лет, видимо, незадолго до того, как мы попрощались. Дальше были ее фото с дядей, как она читает, играет и даже фото с нами. На этом фото мы праздновали ее день рождения, ей было 13 лет, дяди не было тогда, и она очень хотела, чтоб мы пришли, я подарил ей цветы из маминого сада, на фото она

нюхает их, держа в руках.

– Погоди-ка, твой дядя знал, что мы тут были тогда?! – спросил Джим.

– Конечно! Он знал все о вас! – Элис удивилась так, будто говорит очевидные вещи.

– Получается, он одобрил наши кандидатуры на роль твоих друзей? – спросил я.

– Это прозвучало как-то нехорошо, но, в общем-то, да, – после паузы Элис продолжила, – Я не понимаю, зачем здесь эти фотографии? Это дядя их положил? И для кого? – сказала Элис, взяв в руки последнюю фотографию, на которой она была совсем ребенком. Элис сильно зарыдала, и сквозь слезы продолжила, – а эти письма... я помню их, я их писала маме и папе, пока не потеряла надежду, что увижу их снова. Сейчас я даже в руки их боюсь брать...

Я увидел в тайнике стопку писем связанных лентой, на верхнем письме детским подчерком было написано: «Маме и Папе».

– Элис, твоего отца зовут Чарли? – спросил я.

У Элис встал ком в горле, она ответила: «Чарльз... Чарли его называл дядя».

Я достал из тайника письмо, которое стояло ребром у стенки тайника, и Элис его не видела. На нем было написано: «Для Чарли»

Элис взяла письмо, дрожащим голосом стала читать его вслух, видимо боясь держать все происходящее в себе.

Здравствуй, мой дорогой брат! Я знаю, что мы договорились складывать сюда только записки со временем отбытия в путешествия, но тебя нет уже несколько лет, и записки тут только мои. Я решил, что на случай, если вы с Эммой когда-нибудь вернетесь, я буду оставлять здесь памятные вещи об Элис, чтобы вы хоть косвенно знали, как она росла. Начну с ее писем для тебя с Эммой, которые она писала до того момента, пока не осознала, что, возможно, потеряла вас навсегда. Элис – удивительная и милая девочка. Как и обещал, я позабочусь о том, чтобы она не поняла, как путешествовать во времени или пространстве, хотя она так умна, что это может не сработать. Надеюсь, что она и не может овладеть этой способностью.

Я верю, что мы встретимся, Чарли, и ваше отсутствие – это всего лишь дурная случайность.

По щекам Элис текли слезы. Я понимал, что её надо как-то отвлечь от душевных переживаний и ободрить: «Элис, мы собираемся искать дядю?! – Элис согласно кивнула и я продолжил. – Судя по письму, в этом тайнике должно быть письмо с последним путешествием дяди.

– И ее отца! – влез Джим.

В эту секунду Элис прильнула к тайнику, сдвинула стопку своих детских писем и достала два письма. Открыв верхнее письмо, она прочла вслух: «Джон. Отбыл 20 июня 1994 года. В 1886». Не заостряя на этом никакого внимания, она открыла второе письмо, в нем было: «Чарли. Отбыл 15 авгу-

ста 1983 года. С Эммой».

– Ребята, давайте передохнем немного. Мне надо прийти в себя, – сказала Элис и, облокотившись спиной к стеллажу, в низу которого был тайник, смотрела перед собой. А я смотрел на нее, пока меня не пихнул в бок Джим, показав кивком, что ее надо оставить одну.

– Элис, мы отойдем с Джимом воды попить, – сказал я, – тебе принести?

Элис отрицательно кивнула, продолжая смотреть в пустоту. Подойдя к лестнице, я еще раз посмотрел на Элис, она доставала из тайника пачку своих детских писем, обвязанных жёлтой лентой.

– Отойдём воды попить... ничего лучше придумать не мог? – насмеялся Джим.

Спустившись на нижний этаж, мы пошли в кухню. Перед кухней Джим остановил меня, развернул за плечи перед собой и с несвойственной ему серьезностью сказал: «Нельзя в этом участвовать, Марк! Дядя Джон четко написал, что это опасно. Подумай об Элис!»

– Успокойся, Джим. Я все прекрасно понимаю... – я перевел дыхание и почти шёпотом, продолжил, – я просто подыгрываю Элис, чтоб ей было легче все это пережить. Позже она сама придет к выводу, что сделала все что смогла. Даже если путешествия во времени и пространстве возможны, они вряд ли возможны для Элис.

– Ты меня успокоил, братишка! – сказал Джим, заходя в

кухню.

В кухню из кладовой с противоположной стороны заходил Леонард. Он кивком показал на графин с водой на столешнице сбоку нас, – вода там!

Мы с Джимом озадачено переглянулись, понимая, что Леонард слышит все и везде. Мы выпили молча по стакану воды. Возвращаясь и проехав по лестнице мимо архива третьего этажа, я мимолетно увидел что-то знакомое. Не заостряя на этом внимания, я поднялся на площадку библиотеки, – Элис, я, все-таки, принес тебе воды!

Только Элис не было у тайника. Джим увалился на диван, а я подошел к тайнику и поставил рядом стакан. Писем не было тоже.

– Джим, где Элис? – крикнул я, быстро оббежав все проходы между стеллажами.

– Я не знаю, Марк, – протяжно сказал Джим, лениво потягиваясь на диване.

– Она не могла отсюда никуда деться! – я подбежал к перилам лестничной площадки, откуда просматривались все этажи, и крикнул, – Элис!

– Да что ты так завелся? – сказал Джим, – Она, может, в уборную ушла или спряталась от твоей назойливости!

– Ты видел, в каком она было состоянии? – прокричал я, – вдруг с ней что-то может случиться?

– Вот черт! – Джим вскочил с дивана, – и правда!

Мы еще раз оба оббежали все стеллажи, выкрикивая ее

имя. Понимая, что ее здесь нет, ринулись к лестнице и сбоку у того же стеллажа с тайником мы увидели Элис сидящую в том же положении.

– Вы меня звали, ребята? – уставшим голосом сказала Элис, – Я задремала. Как же пить хочется! – и Элис увидела стакан воды, оставленный мной, – как раз кстати!

Казалось, что Элис выпила большой стакан одним глотком. Мы с Джимом в недоумении переглянулись.

– Где ты была?! – выкрикнул Джим.

– Здесь! – Элис удивленно ответила, – ты о чем, Джим? И почему вы так на меня смотрите?

Элис попыталась встать, но ее ноги подкосились, каким-то чудом нам удалось ее поймать. Мы отвели Элис на диван, поддерживая за руки с двух сторон.

– Как-то я нехорошо себя чувствую, наверное, это стресс, – она облокотилась на диван и положила голову на спинку.

– Элис, мы несколько минут искали тебя здесь! Тебя не было! – сказал я, – ты что, нас разыгрываешь? Где ты была?

– Вы меня просто не заметили! Я спала и даже видела сон, где я писала последнее письмо родителям, прямо на этом диване. Я, как в тот день, пережила все эмоции разочарования и отчаяния.

– Я ставил тот стакан с водой рядом с тайником! – воскликнул я. – Тебя не было!

Элис поняла, что я говорю правду, она выпрямила спину,

ее глаза округлились: «Это был не сон! Точно! Это был не сон! Я была там! Все было такое настоящее и... – Элис на секунду притихла, – и я видела себя маленькую со стороны, потом я услышала, как меня по имени кто-то зовет с лестницы. Я услышала шаги приближающегося по лестнице человека, а потом услышала ваши голоса. Наверное, это был дядя, его голос!»

– Элис, хватит уже! – встрял Джим, – ты нас развела, как следует! Переплюнула все мои приколы! Уже можешь остановиться.

– Да нет же... – воскликнула Элис и обратилась ко мне, – ты веришь мне, Марк?!

– Да, ты веришь ей, Марк? – рассерженно сказал Джим, – скажи ей, что ты десять минут назад сказал мне!

– Что сказать? – Элис посмотрела на меня расстроенным взглядом.

Я рассержено посмотрел на Джима, а Элис не сводила глаз с меня. Неуверенным голосом, опустив глаза, я произнёс, – я сказал Джиму, что подыгрываю тебе, чтоб помочь справиться с тем, что на тебя навалилось. Просто, все это мне казалось какой-то игрой... но сейчас я верю! Верю, клянусь! И буду рядом, что бы ни случилось!

– Если после этого ты мне будешь нужен?! – воскликнула Элис, резко поднявшись с дивана, побежала вниз по лестнице.

– Ну спасибо тебе, друг! – сказал я Джиму, даже не смотря

на него.

– Черт! Я не хотел, чтоб вышло так! Я все исправлю! – и он побежал за Элис.

Я облокотился на спинку дивана, думая о том, какой я идиот. Через минуту Джим крикнул, что Элис нет нигде внизу. Я пошел тоже вниз. Проходя у третьего этажа, интуитивно подумал, что её можно поискать здесь. Я пошел между двух центральных высоких стеллажей из темного дерева. Этот проход упирался в стену, на которой висела какая-то карта, точнее ее подобие.

– Зачем ты так со мной, Марк? – я услышал голос Элис сбоку, она сидела на полу, опершись на стеллаж. – Я думала, что только тебе я и могу доверять полностью...

– Ты можешь! – перебил её я, – пойми, ведь не каждый день попадаешь в такие ситуации, и я не знаю, как вести себя, что думать и что говорить. Надеюсь, ты меня простишь. Но я только что усвоил очень важный урок, что нельзя скрывать ничего от тех, кто тебе дорог.

После последней фразы Элис резко поднялась с пола. Я понял, что сказал лишнее. Эту ситуацию спас Джим: «Вот вы где! – крикнул он, забегая в архив и, запыхавшись, стал выкрикивать фразы, одну за другой, – Элис, прости меня! Я все не так понял! Марк не при чем! Прости его! Давай забудем обо всем! Я ведь не знал! Он же не знал! – Джим, наконец, посмотрел на Элис и увидел, что она смеется. – А, уже все нормально, ну ладно! – Джим махнул рукой в нашу

сторону, и мы с Элис засмеялись, посмотрев друг на друга.

– Я тебя прощаю, Марк. Но больше так не делай! – с наигранностью произнесла Элис, как родитель, воспитывающий ребёнка.

– Хорошо! Я обещаю! И в качестве извинений у меня для тебя сюрприз, – я взял ее за руку и подвел к карте, которую увидел на стене, когда заходил, – посмотри вот сюда, – я показал пальцем: «Это дом! Твой дом на карте, но карта не нашей местности точно. Мы в архиве твоего отца, а значит, может быть, это карта того мира».

Пока Элис думала, что сказать, Джим подошел сзади: «Тут так и написано, – Джим показал пальцем в нижний правый угол карты, – Мармолла».

– А ты можешь приносить и пользу! – сказал я, – а то я в этом уже усомнился!

Мы немного посмеялись, затем отправились в кабинет дяди, чтоб все взвесить и обсудить.

– В том, что Элис сейчас путешествовала во времени, сомнений нет. Но почему именно в то место и в тот день? – рассуждал я.

– Потому, что я думала о том моменте, – Элис ответила уверенно, – и хорошо его представила.

– А еще ты пережила сильные эмоции, – влез Джим. Мы с Элис на него посмотрели с удивлением – ты сама так сказала, когда мы тебя нашли.

– Правильно! – выкрикнул я, – эмоции плюс воспомина-

ния и дают возможность перемещаться.

– А как тогда перемещался дядя в то время, когда еще не родился? – спросил Джим.

– Опять верно, Джим! Важны не воспоминания, а знания! Вот почему дядя всегда что-то изучал! Леонард сказал, что приносил документы, карты, книги и подолгу был в библиотеке или в архиве. Он тщательно готовился! – я подытожил.

– И это все? – спросила Элис, – так просто? – я просто пожал плечами глядя на нее, – тогда надо пробовать снова!

Я пожал плечами, давая понять, что это на её усмотрение. Элис устроилась удобно в кресле, закрыла глаза. Не прошло и минуты, как Джим спросил, – И как, получается? – мы с Элис жестами дали понять, чтоб он замолчал. Прошло еще несколько минут, мы с Джимом развалились удобней на диване.

– А теперь?! – воскликнул Джим.

– Джим, сколько можно! – возмутилась Элис, резко открыв глаза и выпрямив спину.

– Может тебе попробовать одной, – предложил я, встав с дивана, и жестом показал Джиму, что надо выйти.

Джим, закатив глаза от недовольства, направился за мной к выходу из кабинета. Подходя к двери, я услышал какой-то шум со стороны библиотеки. Голоса. Знакомые голоса! Я остановил Джима жестом и аккуратно выглянул за дверь, прислушиваясь. Далее, я прикрыл дверь и повернулся к ребятам: «Вот черт! Там мы! В библиотеке...»

– Да что ты несешь... – Джим оттолкнул меня и вышел из кабинета.

– Так нельзя! Вдруг нельзя, чтоб тебя видели? – прошипел я, но Джим уже не слышал этого. Я повернулся к Элис, она смотрела на меня невероятно удивленными глазами, – Элис, мне кажется там мы, но, похоже, ты уже это знаешь?

– Я-я, не знаю... точнее я не уверена, – с трудом произнесла Элис, – когда я закрыла глаза и стала представлять, куда мне переместиться, в голове кружилось много мыслей, я не могла их контролировать.

– Ладно! С деталями мы потом разберемся, сейчас надо остановить Джима, пока он не натворил глупостей! – воскликнул я, – вдруг может произойти что-то плохое.

Уже выбегая из кабинета, я слышал вопрос Элис: «Что плохое?!» Но отвечать на него было некогда, я побежал на лестницу, бесшумно, насколько это было возможно. Оказавшись на лестничной площадке третьего этажа, Джима я не увидел. Пригнувшись, я поднялся на несколько ступенек и увидел себя и ребят из прошлого, мы искали подсказки среди книг, все было так же, как некоторое время назад, только теперь я видел это со стороны. Мое наблюдение продолжалось несколько секунд, пока я не почувствовал, как меня схватили и стащили со ступенек. Это был Джим с безумными глазами, он смотрел на меня и крепко прижимал руку к моему рту. Плавно убирая его руку, я шепотом сказал: «Джим, все хорошо, расслабься...»

– Расслабься!?! – чуть взвизгнул Джим, – там же мы! Как мне расслабиться?!

Я хотел чуть прикрикнуть на Джима, но нам обоим закрыла рты своими руками, появившаяся Элис. Глядя по очереди нам в глаза, она шепотом сказала: «Спокойно! Я убираю руки, а вы молчите!» Джим кивнул, я медленно моргнул, давая понять, что понял ее. Прижавшись спинами к стене в архиве на третьем этаже, мы молчали, как будто прислушиваясь к своим двойникам.

– Как нам выбраться в наше настоящее? – прошептал Джим.

– Относительно нас сейчас, нам надо в наше будущее, – автоматически произнёс я, а Джим после моих слов закатил глаза.

– Я не знаю, как нам вернуться... – неуверенным голосом ответила Джиму Элис.

– Как это ты не знаешь?! – истерически прошипел Джим. Прервав истерику Джима, я сказал: «Забавно наблюдать за собой со стороны. Скоро Джим столкнет меня с дивана и, благодаря этому, я пойму, что надо искать тайник!»

– О чем ты, Марк! – с недоумением сказал Джим, – я тебя не сбрасывал с дивана, ты вроде сам упал.

– Как это?! Когда я падал, я четко видел тебя стоящего за спинкой дивана! – я возмутился.

– Я тебя не толкал! – Джим оправдывался очень правдоподобно.

– Джим, вот сейчас точно не время для твоих шуток! – сердито сказала Элис.

– Да говорю же вам, я его не толкал! – Обиженно сказал Джим, – Клянусь!

– Чёрт! Вот чёрт! – я стал безудержно ругаться. – Если через несколько минут, когда я буду засыпать на диване, Джим меня не столкнет, то мы скорее всего не найдем тайник, а если найдем позже, то все может сложиться по-другому! – повисла небольшая пауза и я продолжил – Джим, ты должен сделать это!

– Сделать что?! Ты рехнулся! Я туда не пойду! – Джим запаниковал.

– Пойдешь! – приказным тоном сказала Элис, после того как мы с Джимом удивленно посмотрели на нее, она мягко продолжила, – Джим, пожалуйста! Это важно, я чувствую...

– Ладно, хорошо! – поддавшись просящему взгляду Элис, сказал Джим, – что надо делать, говори, умник.

– Мы с тобой пойдем на лестницу, и по моей команде ты проберешься за диван, и столкнёшь меня, и, конечно, не попадайся на глаза Элис и себе, – с улыбкой сказал я.

– А если у меня не получится? – Джим сильно взволновался.

– До этого получилось и сейчас получится! – ответил я.

– В смысле до этого? – удивился Джим.

– Я потом объясню, если смогу, – ответил я. – Нам уже пора!

Мы подползли к лестнице и немного приподнялись по ступенькам, чтоб видеть происходящее. Мы увидели, как я из прошлого подошел и улегся на диван. Я задел Джима за плечо и кивком показал, что пора. Пока я, не отрывая глаз, наблюдал за Джимом, ко мне подползла Элис: «Я поняла, что ты имел в виду! Это гениально! Как ты понял?» Я посмотрел на нее, ее глаза были полны восторга, еще раз я понял, что пойду с ней, куда угодно. Мы оторвали друг от друга взгляды, когда услышали шум, это было моё падение в прошлом с дивана на пол. Джим стоял в позе собаки, за диваном. Он смотрел на меня, я понял, что он собирается ползти к нам, но я остановил его жестом, потому что Джим и Элис из прошлого смотрели на Марка из прошлого, лежащего на полу. Я из прошлого восклицал, а я настоящий произносил шепотом в такт ему: «Тайник! Надо искать тайник! Не в книгах!»

– Сработало! – Радостно сказал я, взглянув на Элис. Через несколько секунд наши копии ушли к тайнику, а я махнул Джиму рукой, чтоб тот возвращался к нам. Мы вернулись на то же место в архиве и минуту сидели молча, только тяжело дышали.

– Пора возвращаться. Скоро Джим и Марк из прошлого пойдут на кухню и могут заметить нас здесь, – сказал я, – Элис, я думаю, что тебе надо сосредоточиться и представить момент, когда мы были в кабинете, когда ты пыталась переместиться.

– Хорошо, Марк, сейчас попробую! – сказала Элис и с си-

лой зажмурила глаза.

Я и Джим наблюдали за ней, иногда переглядываясь. Через несколько минут мы услышали голоса. К лестнице подходили копии меня и Джима. Сквозь зубы Джим проговорил: «Элис, нам пора». Прошло еще несколько секунд мы услышали шаги на лестнице, и голос Джима, он был какой-то отдаляющийся: «Ничего лучше придумать не мог?».

– Элис, видимо получилось! – тихо сказал я. – можешь открыть глаза! Только мы не в кабинете!

– Я не могу! – сказала Элис и, повышая тон, продолжила, – не могу открыть глаза. Я слышала голос Джима, наверное, это все из-за него, о боже, мне страшно.

Джим истерически завизжал. Элис открыла глаза: «Шутка!» У нее было отменное настроение, нечасто можно было увидеть ее такой. Джим, как всегда, закричал с возмущением: «Это не смешно! Да чтоб тебя...»

– Да, Элис, предупреждай в следующий раз, как решишь поиздеваться над Джимом, – сказал я, – а то я тоже испугался.

– Думаешь, ты особенный! – засмеялся Джим, – над тобой она тоже пошутила!

Мы посмотрели на Элис, она коварно улыбнулась. Я с улыбкой прикрикнул: «И правда, не смешно!»

– Ну же, Марк, объясни, что это было там, когда я сталкивал тебя с дивана? – спросил Джим, и почему мы оказались не в кабинете, а здесь же в архиве.

– Я постараюсь, хотя и сам не совсем разобрался, – я начал своё объяснение, запинаясь, – не знаю как, но в тот момент наше будущее было связано с прошлым...

– Полегче! Сам-то себя слышишь? – перебил Джим.

– Марк хотел сказать, – Элис вмешалась, – что когда мы были в настоящем и искали тайник, его толкнул ты, но из будущего.

– У тебя вышло ничуть не лучше, Элис! – заключил Джим, – получается, что если бы мы не отправились в это прошлое сейчас, то и не было бы этого будущего?

Я и Элис переглянулись. Элис сказала: «Ты все правильно понял, Джим!»

– Ни черта я не понял! У меня сейчас мозг взорвется! – сказал Джим, – и когда начался круговорот этих событий?

Я прекратил смеяться: «А Джим прав! Как и когда можно понять, что можно менять в прошлом, а что нельзя? А вдруг ходить в прошлое, где ты был, слишком опасно?!»

– Я это сейчас и выясню! – Уверено сказала Элис.

– Как? – спросил Джим.

– Даже не думай! – крикнул я.

– Не думай что? – крикнул Джим.

– Она хочет переместиться к дяде до его исчезновения и предупредить об этом! – я ответил с нестерпимым раздражением.

– Да, так и есть! – сказала Элис, – я об этом думала еще с библиотеки.

– А что такого? – спросил меня Джим – Идея может неплохая? Сейчас же у нас все получилось...

– Идея плохая! Сейчас нам просто повезло! Одно неверное слово или действие, и все будущее станет другим.

– Да, ты прав, Марк! Об этом я не подумала... – грустно сказала Элис и зевнула, прикрыв лицо руками, – я так сильно устала! Мне надо отдохнуть и съесть что-то сладенькое!

– Давай я принесу что-нибудь с кухни, а ты отдохни – сказал я.

– Да я тоже есть хочу сильно! – Заявил Джим. – Я с тобой, пойдем!

Мы все вместе спустились из архива, по пути я высказал своё предположение на вопрос Джима, почему мы вернулись в настоящее не в кабинет, а в архив, откуда пытались вернуться: «Я думаю, что это – особенность дома, он – главный инструмент для перемещений, и, соответственно, скорее всего, время, потраченное нами в прошлом, прошло так же, как в настоящем!» К сожалению, в кабинете дяди не было часов.

Элис вернулась в кабинет, а мы ушли в кухню. Пока мы ждали, когда закипит чайник, Джим искал что-нибудь сладкое в шкафах и холодильнике.

– Наверное, Элис потеряла много энергии, – сказал Джим, – мне после спортивных тренировок тоже сладкого хочется. Ведь раньше она сладкое почти не ела, наверное, поэтому здесь ничего такого нет, – сказал Джим, открывая

последний кухонный шкаф.

– Тут нет сладкого... – шёпотом сказал я, – она это знала!
Вот Черт! – закричал я и побежал в кабинет.

Распахнув дверь кабинета, я ее не увидел.

– А где Элис? – подбежал Джим.

– Джим, ты меня иногда совсем удивляешь своей глупостью! – я очень разозлился. – Прости... Элис ушла к дяде!
Обманула нас!

– А что в этом плохого, я так и не понял? – Спросил Джим.

– Садись Джим, – сказал я, устроившись на диване, – и расслабься, сейчас мы находимся в этом доме последний раз. Если у Элис получится то, что она хочет, то кто знает, как все может сложиться.

– Значит, ты переживаешь только о том, что можешь ее не увидеть больше? – спросил Джим, как я откинув голову на закругленную спинку дивана. – А как же ее дядя?

– Дело не только во мне! А в нас всех и во всем! – я закрыл глаза, – Подумай сам, разве правильно менять плохое прошлое? А вдруг новое будущее станет еще хуже...

– Марк прав! – сказала Элис.

Я и Джим подняли головы со спинки дивана, перед нами в кресле сидела Элис и плакала. Мы не смели ее спрашивать, что произошло. Минуту спустя вытерев слезы, Элис рассказала: «Я переместилась в день, когда видела его в последний раз. Я оказалась в этом же кресле и не поняла бы, что у меня получилось, но в кабинет зашел дядя. Он остолбенел в две-

рых, я тоже не могла сказать ни слова. Потом он закрыл дверь и спросил, зачем я пришла. Как ни в чем не бывало, понимаете... Я хотела встать и обнять его, а он жестом остановил меня. Как только я попыталась заговорить, он перебил меня: «Нет... Элис, не говори ни слова! Видимо, ты пришла что-то изменить... Этого делать нельзя ни в коем случае! Любое малейшее вмешательство во времени, где ты есть сама, может повлечь непоправимые беды, и того времени, откуда ты пришла, уже может не быть. Поэтому мы путешествуем только во времена до своего рождения, там наше присутствие не влияет ни на что. Не знаю, как у тебя это получилось и знать не хочу, но ты должна забыть про это ради своей безопасности. Не совершай те же ошибки, что вся твоя семья!» Я собиралась возразить, что это вопрос жизни и смерти, но он опять остановил меня: «Элис, однажды я также пришел к твоему отцу, чтоб предупредить о его исчезновении, но он так же не стал меня слушать, и был абсолютно прав! Сейчас я выйду из кабинета, а ты вернешься туда, откуда пришла, и больше никогда не делай этого». Он просто закрыл дверь и все, он разговаривал со мной, как с чужой...

– Элис, судя по всему, речь идет не только о твоей жизни, а о более глобальных вещах. Кто знает, если бы дядя остался, может быть, цепочка событий привела его к новому исчезновению или еще хуже, то же самое касается и твоего отца, – успокаивающим тоном сказал я.

– Наверное, так и есть... – грустно проговорила Элис.

– Не расстраивайся, я уверен, что дядя был груб с тобой специально, чтоб у тебя пропало желание его спасти, – я засмеялся, – Но зато, есть хорошая новость! Мы можем найти дядю во времени, куда он отправился, ведь в нем ты точно не жила, и ни прошлому, ни будущему ничего не угрожает, судя по его словам.

– Красавчик, Марк! – с горьким возмущением сказал Джим, – только появился шанс все это прекратить, а ты тут как тут со своими выводами! – Джим набрал воздух, – Джон еще раз подтвердил, что этого делать нельзя!

После слов Джима я и сам не мог понять, правильно ли поступаю. Сильное желание помочь Элис от любви затмевало мой здравый смысл. Несколько секунд подумав, я посмотрел на Джима, он неодобрительно кивнул. Я перевел взгляд на Элис, она будто видела мои мысли и ждала мой вывод: «Может, и правда, это плохая затея?»

– Бинго! – воскликнул Джим.

– Марк, Джим, идея действительно плохая, но я все равно сделаю все, что могу! – сказала Элис, – никому из вас со мной идти не стоит!

– Мы что, опять попали в прошлое?! – восклицал Джим, – вчера на этом же месте мы говорили о том же самом! Дайте угадаю, Марк сейчас с влюбленным видом скажет, что не оставит тебя одну, а я скажу что вы спятили... – Джим набрал воздух и истерически крикнул, – ко всем чертям!

На несколько секунд повисло молчание, а потом Элис ста-

ла смеяться, я за ней, а за тем и Джим со словами: «Да ну вас! Все бесполезно...»

Когда смех начал стихать, Элис сказала: «Пойдемте на кухню, поедем сладенького!?»

И с новой волной веселья мы отправились на кухню, где решили, что сегодня до конца дня будем заниматься подготовкой к путешествию за дядей, надо изучить время, в которое он отправился и что именно он хотел посетить из дома, чтоб знать, где его искать, если придется. Леонард напомнил нам, что завтра в любой момент может вернуться Стивен, и решено было рано утром отправиться в это путешествие. Мы вернулись в библиотеку, Элис взяла письма от дяди и отца. Джим демонстративно устроился удобней на диване, показывая, что не собирается нам помогать, а мы с Элис решили начать с архива дяди и потом, при необходимости, вернуться в библиотеку. Всё оказалось куда проще, в архиве дяди на дальней стене висело древо их семьи, как мы поняли, только путешественников во времени, и по указанным годам жизни мы вычислили, кто из предков проживал в доме в то время, куда отправился дядя. Не зная законов путешествия, на всякий случай мы взяли за основу период спустя четыре года с момента путешествия дяди, другими словами, мы собирались отправиться в 1890 год, а не в 1886 год, как дядя Джон, так как именно четыре года отделяли нас от его исчезновения. В небольшом стеллаже под деревом мы нашли что-то типа семейной энциклопедии в нескольких томах, в которой

каждому члены семьи было уделено внимание, со многими деталями, вплоть до характера и привычек. Стало понятно, в чём должна заключаться основная подготовка для перемещения во времени – хорошо знать хранителей дома и время, в котором они жили.

Несколько часов мы изучали и обсуждали эту информацию. Так как мы не знали, что надо знать и насколько хорошо, то решили изучить все, что сможем. Я с присущим мне энтузиазмом школьного «ботана», озвучивал факты, а потом спрашивал их у Элис. Мы закончили, когда в стеклянном своде крыши была луна на темном небе.

– Вам пора, ребята! – сказала Элис, захлопывая книгу.

– Что значит вам? – Я возмутился, – я тут тебя одну не оставлю! Чтоб завтра узнать, что тебя здесь нет, и, может, я никогда тебя не увижу больше?

– Как сходить за сладеньким? – усмехнулся Джим.

– Нет-нет, что ты, Марк! – яростно стала переубеждать меня Элис, – я так не поступлю, клянусь тебе своей семьей!

– Зачем тогда тебе оставаться здесь? – спросил я.

– Сегодня находиться здесь мне не так грустно. А главное, я хочу перечитать свои письма и больше узнать о мире, куда попали мои родители... думаю, мне так будет легче пережить это.

Я согласно кивнул, видя, что именно это и хотела сделать Элис, а не отправиться за дядей в одиночку. Элис по привычке проводила нас с Джимом до маленьких дверей. Когда

мы выбрались, я встал на колени и засунул голову в дверь: «Элис, ты мне поклялась, помнишь?!»

Элис согласно кивнула, затем встала перед дверью на одно колено и поцеловала меня в щеку.

– Ты хочешь усыпить мою бдительность, Элис?! – сказал я, смеясь.

– До завтра, Марк! – Элис тоже засмеялась, – Эта дверь будет открыта!

Утром следующего дня было очень тяжелым, я не спал почти всю ночь, терзая себя чувством вины, что не остался с Элис в её доме, чтобы поддержать, или боялся, что она меня обманула. Я зашел за Джимом, вид у него был лучше, чем у меня.

– Как думаешь, этой ночью мы ходили за сладеньким, по просьбе Элис? – спросил Джим по дороге к дому Элис. – Ты поэтому не спал всю ночь? – засмеялся Джим, – вид у тебя тот еще...

Я просто пожал плечами, хотя ответ на этот вопрос был очевиден, я не представлял, как буду жить дальше, если не смогу сегодня застать Элис дома. Мы подошли к маленьким дверям, посмотрели друг на друга и, усмехнувшись, по очереди пролезли в них. Я выбежал из входного холла в зал и закричал изо всех сил, смотря вверх: «Элис, ты здесь?!»

Я вздрогнул от неожиданности, услышав слова Леонарда, стоявшего сбоку: «Мисс завтракает на кухне, – пока я приходил в себя от неожиданного появления Леонарда, он доба-

вил, – вам тоже оставили сладенького!»

Леонард направился в кухню. Сзади подошел Джим и хлопнул меня по плечу: «Она даже старика подговорила, чтобы тебя подколоть! – засмеялся он, – понимаю, почему ты не хочешь отпускать ее одну, что за девушка!»

Мы подошли к кухне, Леонард, ждавший у входа, жестом пригласил нас и сказал идущему впереди Джиму джентльменским тоном: «Посмотрим, каким стариком вы будете в мои годы...».

Мы с Элис улынулись друг другу, я подошел и обнял её: «Я рад, что ты здесь!»

– О! А вот и сладенькое! – выкрикнул Джим, усаживаясь за стол, на котором действительно было много всего вкусно-го.

Примерно полчаса мы завтракали. Элис в это время рассказывала, что, покопавшись в архиве отца, нашла много всего интересного про мир Мармоллу и поняла, что в нём жило несколько поколений её предков, а время в нем, скорее всего, течет так же, как у нас.

– А мой отец, судя по всему, в этом мире что-то типа лорда! – с воодушевлением сказала она.

– Элис, надеюсь, тебе стало легче, когда ты сейчас разобралась во всем, – ободряюще сказал я, – но ты же понимаешь, что ты не сможешь туда попасть, ведь ты путешествуешь во времени как дядя, а не в пространстве, как отец.

– Да, Марк, я понимаю! – уверенно сказала Элис, – и, да,

мне стало легче. Я всю ночь представляла себе, что они с мамой управляют в том мире чем-то, что не могут оставить.

– Или что-то случилось... – вмешался Джим, – такое, почему они не могут вернуться.

Мы с Элис укоризненно посмотрели на Джима, ему стало неловко, опустив глаза, он сказал: «Я имел в виду в хорошем смысле, что-то случилось».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.